

Глава 19. Продолжающиеся убийства экзозверей

Остаток ночи они проспали спокойно, без всякого напряжения. В эту ночь Кларку приснилось, что он стал правителем всего мира. Все вокруг расплывалось, но он уловил, что все президенты стали его подчиненными, а мир процветает под его властью.

Юный правитель стремился побить библейский рекорд царя Соломона, имевшего больше всех жен и наложниц в истории, и именно это он и сделал. Все президенты предоставили ему самых красивых девиц из своих стран, а он выбрал из них две тысячи — напрямую побил рекорд Соломона и даже удвоил его.

Окончательно проснувшись, Кларк почувствовал себя странно и озадачился.

— Не уверен, что это был я. Я не бегаю за юбками. Наверное, пребывание с Лео повлияло на мой сладкий сон, добавив к нему нелепую часть о женах. Где этот кусок дерьма? — выругался он, обернулся и увидел своего друга рядом, уже поедающего жареное мясо ночного ракшаса.

При виде этого Пендрагон вдруг почувствовал голод. Он сглотнул и встал, чтобы поприветствовать своего закадычного друга.

— Доброе утро, Кларк. Я слышал, как ты что-то бормотал о том, как негативно я влияю на твои сны. Поэтому, как хороший друг, я решил больше не вмешиваться в твои дела, брат. Жареное мясо — мое, не волнуйся, твое сырое мясо там. — Лео указал на угол.

С этого нелепого разговора началось утро.

Кларк взглянул на угол. При виде хранящегося там сырого мяса парень едва не закатил глаза, но сдержал порыв выругаться и подраться со своим другом на месте.

«Что, черт возьми, мне делать с кучей сырого мяса? Хм-м, спокойно, спокойно...» — внутренне успокаивал он себя. Споры только оттянут время, которое он должен потратить на еду.

Кларк спокойно подошел к своему другу и произнес:

— О, Лео, ты всё такой же веселый и внимательный!

— Пропускай мимо ушей мои шуточки, брат, мы прошли этот этап нашей дружбы. Мы приятели, разве ты не знаешь? Подельники, вот кто мы. Ты понимаешь, о чем я.

Пока Бэйн болтал, Пендрагон уже сел рядом со своим другом, который, не раздумывая, принялся поглощать мясо. Лео лишь взглянул на него с глубокомысленной улыбкой на лице и, не обращая на него внимания, продолжил трапезу.

После еды они отправились к ближайшему водоему, чтобы помыться и выстирать одежду. Целый день они отдыхали, стремясь развеяться после тяжелых событий, произошедших за последние несколько недель. Курсанты радовались тому, что им удалось осуществить четвертое убийство экзозверя менее чем за месяц. День прошел быстро, без каких-либо необычных происшествий и встреч.

На следующий день они продолжили свой путь, чтобы выйти из леса на другие участки, населенные экзозверями. Три дня они шли в тишине, пока, наконец, не достигли другой территории — саванны.

У них уже был опыт выхода на новые локации, поэтому они быстро адаптировались и начали искать добычу. Поиски продолжались более двух недель, прежде чем они столкнулись с экзозверем, властвующим в этой части пастбища. Схватка прошла без суеты: они забили пятого экзозверя.

Парни слонялись туда-сюда неделю, прежде чем обнаружили и убили другого экзозверя, властвующего на саванне — шестого. По сравнению с другими группами, их скорость и количество убийств были просто запредельными. Они сеяли ужас на всех территориях, где проходили, и продолжали свой путь.

Следующим пунктом их маршрута опять стал лес, но он был гораздо меньше того, где они убили ракшаса. Ночной ракшас был, без сомнения, самым сильным экзозверем из всех, с кем они сталкивались. Наконец они встретили последнего экзозверя, так как время почти истекло. На этот раз их противником стал гигантский удав боа. Это единственный зверь, который, кроме обезьяны, по силе был равен ночному ракшасу. Он доставил им лишь небольшие неприятности, после чего погиб.

Вторая фаза испытания наконец закончилась, и они ждали, когда их заберут. Парни многое пережили на этой тренировке, вернувшись совершенно другими кадетами по сравнению с теми, кем были два месяца назад.

Если два месяца назад они являлись новичками в плане боевого опыта, то теперь стали ветеранами с богатым боевым опытом. Они еще не достигли вершины, до неё далеко. Но теперь они входили в высший эшелон воинов.